

развода становится женщина. Как показывают результаты нашего эксперимента, роль мужа как опоры семьи сравнительно с турецким укладом жизни уменьшается (84% ассоциации на концепт «муж» как опоры семьи, глава дома у турецких опрошенных, 32% у русских). В русской культуре распространённым явлением стал развод, появились такие новые понятия в языке, в сознании людей, как «мать-одиночка», которая не имеет точного перевода в турецкой лингвокультуре, и является лакуной. Еще более непривычными для турецкого общества являются следующие лакуны: гражданский брак, гражданские муж и жена, получившие сегодня так называемый «свободный доступ» в активную лексику русского языка.

Представляется интересным исследовать концепт «очаг». Следует иметь в виду, что по существу своему концепт «очаг» представляет собой некую множественность значений в обоих языках. Если исходить из этимологии слова, изначально тюркское слово *osak* означало «огонь, костер». Но впоследствии тепло этого огня (очага) постепенно перешло на дом и семью, то есть это слово приобрело новое значение. Поскольку дом и семья были и у первобытного человека (дом, где он жил; семья, с кем он жил), понятие «домашний очаг» появилось позже. При этом с теплотой и светом в дом и семью пришла и «взрывоопасность» огня. Очаг в переводе с турецкого означает: 1) костер, топка, 2) жилище, родное пепелище, очаг; 3) религиозное место и различные предметы, почитаемые фанатиками, как святые и чудотворные (жилища, могила, камни, деревья и др.). До сегодняшнего дня турецкая женщина приносит в дом мужа *свет и тепло*. В русской культуре женщина выступает как хранительница домашнего очага. Если взять во внимание еще и значение «источник» данного концепта в русском языке, то можно говорить, что концепт «очаг», который берет начало от *тепла, света и святости*, соединяет в себе понятия *дом и семья* у обоих народов.

Сравнивая сходство и различие концептов «дом, семья» в русской и турецком языковых картинах мира на материале некоторых источников стереотипных представлений, мы делаем вывод о том, что данные концепты как мыслительные сущности выражают специфику менталитета русского и турецкого народов.

Литература

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // НДВШ. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. – М., 1995.
3. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 2001.

**А.Ю. Яницкая (г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)
Уэньци (Китай)**

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Отрицание, негативность или негация, – одна из важнейших категорий, при помощи которой человек постигает окружающий его мир. Ее универсальность обусловлена присутствием практически во всех отраслях человеческих знаний: философии, логике, психологии, математике, языкознании. Содержание данно-

го понятия существенно варьируется в концепциях разных наук. Особое значение имеет категория отрицания в лингвистике.

Отрицание – элемент значения предложения, который указывает, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует (А.М. Пешковский) или что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное (Ш. Балли) [2, с 354]. Отрицание – одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые семантические элементы.

Отрицание может выражаться отрицательными словами (их иногда тоже называют отрицанием), отрицательным префиксом (ср. рус. «неполный», нем. unbekannt, фр. impossible), отрицательной формой глагола (тур okur 'он читает', okumaz 'он не читает'; англ. I don't want – аналитич. отриц. форма), а может и не иметь отдельного выражения, т.е. быть компонентом значения слова, как в рус. «отказаться» = 'не согласиться', англ. fail 'не преуспеть' (внутрилексемное отрицание), или целого предложения, ср. «Много ты понимаешь», «Чтобы я еще стала с ним связываться!» (подразумеваемое отрицание).

Предложение, содержащее отрицательное слово или отрицательную форму глагола, называется отрицательным (или грамматически отрицательным). В отрицательном предложении всегда отрицается некоторое утверждение (предикация), которое называется сферой действия отрицания. В этом плане отрицание может быть **общим** и **частным**. При **общем отрицании** происходит отрицание предикативного признака и всей ситуации, о которой идет речь в предложении. Грамматические средства отрицания в таком случае располагаются перед сказуемым или другим главным членом: *Нет, нам не было грустно, нам не было жаль* (А. Блок). *Лаврецкий не был молодым человеком* (И. Тургенев). *И было дыханье не слышно // У искусанных темных губ* (А. Ахматова). При **частном отрицании** отрицается не ситуация в целом, а какая-либо его часть. Грамматические средства отрицания относятся не к сказуемому, а к другим членам предложения: *Не веселую, братцы, вам песню спою* (А. Апухтин). *Егорушке казалось, что он видел перед собой не человека* (А. Чехов). Предложение может быть неоднозначным из-за неоднозначно выраженной сферы действия отрицания, напр., «Она не хочет менять первоначальный план из-за вас» = 1) 'Вы являетесь причиной того, что она не хочет менять план' и 2) 'Она не хочет только из-за вас менять план'. В устной речи двусмысленность частично устраняется интонацией. В любом предложении могут быть семантические компоненты, которые не подвергаются отрицанию, – **пресуппозиции**; напр., в общеотрицательном предложении «Я не огорчен тем, что он уехал» компонент «он уехал» входит в сферу действия отрицания, но не отрицается.

В структуре синтаксических конструкций может употребляться одновременно не одно, а несколько отрицаний (общих или частных): *Уже не одну ночь не спал я* (И. Гончаров); *Не из-за угрызения совести Глухарев не ответил на обидный упрек* (В. Тендряков).

Отрицание с точки зрения роли выражающих его элементов синтаксической структуре предложения бывает **фразовым** (выраженное отрицательным словом в составе сказуемого или отрицательной формой сказуемого) и **присловным** (не при сказуемом). Чаще всего фразовое отрицание бывает полным, а присловное – неполным. Однако возможно и обратное соотношение: в предложении «Немногие доси-

дели до конца» присловное отрицание является полным ('Неверно, что многие...'), а в предложении «Мы с вами долго не увидимся» фразовое отрицание является неполным ('В течение долгого времени наша встреча не будет иметь места').

Отрицание называется *смещенным*, если оно присоединяется не к тому слову, к которому относится по смыслу, а к другому слову, синтаксически подчиняющему первое (ср. англ. My observations didn't help me much 'Мои наблюдения не особенно помогли мне'). Обычно смещенное отрицание – это отрицание при сказуемом. Возможно также смещение отрицания на предлог, напр. «не в свои сани» = 'в не свои сани': отрицание по смыслу относится к местоимению, а синтаксически связано с предлогом, подчиняющим (через посредство существительного) это местоимение [2, с 354].

Одна из разновидностей смещения – *подъем отрицания* [2, с 355], когда отрицание переносится из придаточного предложения в главное (или от подчиненного инфинитива к подчиняющему глаголу или модальному слову); ср. англ. I don't believe it is true 'Я думаю, что это неверно', лат. Jēghāberikkeat Deblevhange 'Я надеюсь, что вы не испугались' (букв. – Я не надеюсь, что вы испугались). В число допускающих подъем отрицания входят такие предикаты, как рус. «я думаю», «считаю», «ожидал», «мне кажется», «я хочу», «советую», «надеюсь», «должен»; англ. suppose, imagine, reckon, guess, anticipate; it appears, sounds like и т.п. Способность предиката «перетягивать» отрицание не полностью предсказывается его семантикой: слова, близкие по значению в разных языках, часто ведут себя по-разному; напр., англ. suppose способно перетягивать отрицание, а русское «полагать» – нет. Если отрицание в главном предложении смещенное, то придаточное предложение оказывается допустимым контекстом для слов с отрицательной поляризацией, как если бы оно само содержало отрицание.

Проявлением отрицательного согласования является *плеонастическое отрицание* в придаточном предложении, которое подчинено глаголам со значениями 'отрицать', 'запрещать', 'сомневаться', 'удерживаться', 'бояться' и т.п.; ср. рус. «Я едва удержался, чтобы его не ударить», франц. J'ai peur qu'il ne vienne 'Я боюсь, что он придет'.

Продолженным отрицанием (англ. resumptive negation, нем. Ergänzungsnegation) называется отрицательный союз как часть тавтологического союзного сочетания: He will not write poetry, nor will he read it any more [1, с 303].

К формальным особенностям структуры отрицательных предложений относится особое морфологическое оформление некоторых синтаксических единиц, входящих в сферу действия фразового отрицания – обычного, смещенного или даже избыточного. Так, в русском языке прямое дополнение при глаголе с отрицанием может оформляться не винительным падежом, а родительным: Он не имеет на это права. В контексте глаголов с количественным значением, где многие лингвисты усматривали особое фразеологически связанное значение у отрицания, в действительности особое значение имеет глагол. Так, фраза «Мешок не весит пятидесяти килограммов» означает 'весит меньше' (а не 'то ли меньше, то ли больше'). Дело, однако, в том, что «весит» означает здесь 'достигает по весу': «не» имеет свое обычное значение 'неверно'.

Логическое правило о том, что отрицание отрицания эквивалентно утверждению, действует и в естественном языке: при соединении двух отрицаний при одном и том же слове смысл окажется утвердительным. Однако два отрицания обычно не

в точности погашают друг друга: сложное выражение, как правило, слабее простого, ср. «нередкий» (≈ 'довольно частый') и «частый»; «не без страха» (≈ 'с некоторым страхом') и «со страхом»; англ. *not uncommon* и *common*.

Строгие семантические равенства связывают так называемые двойственные слова, напр. «разрешаю» – «требую»: «не разрешаю...» = «требую не...»; «разрешаю» = «не требую не»; «не требую» = «разрешаю не»; «требую» = «не разрешаю не». Другие примеры пар слов, двойственных друг другу: «возможно» – «обязательно», «могу» (в значении 'имею разрешение') – «обязан» («должен»), «все» – «некоторые» (в значении 'хотя бы некоторые'). Отсюда равенство, которое проводит А.М. Пешковский: «Не могу не признаться» = «Должен признаться».

Очевидно, что категория отрицания неотъемлема, семантически многозначна в лингвистике.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – 5-е изд. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.

2. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

М.И. Яницкий (г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Эффективность изучения русского языка иностранными студентами достигается в том числе и через знакомство с текстами СМИ. Здесь преподавателю нужно быть предельно избирательным и требовательным в выборе предмета изучения. Общеизвестно, что основным источником информации у иностранных студентов служит Интернет. Между тем, как содержание, так и язык (в большей степени!) большинства текстов социальных сетей далеки от норм литературного русского языка: они перенасыщены штампами, неоправданным и зачастую неуместным использованием жаргонной и сленговой лексики, банально пестрят орфографическими, грамматическими и синтаксическими ошибками.

Беларусь известна в мировом сообществе как страна с давними культурными, в первую очередь, литературными традициями. Роль литературно-художественных периодических изданий в формировании, а скорее в функции сдерживающего фактора в процессе агрессивного отрицательного влияния современных СМИ (особенно информационного направления) на национальный публицистический дискурс, трудно переоценить. Причём это влияние проявляется как в содержании медиатекстов, так и в языковой рефлексии.

Сферы применения языка соотносятся с видами деятельности человека, соответствующими формам общественного сознания (наука, право, политика, искусство). Традиционными и социально значимыми сферами деятельности считаются: научная, деловая (административно-правовая), общественно-политическая, художественная. Соответственно им выделяются и стили официальной речи (книжные): научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный (художественный). Им противопоставлен стиль неофициальной речи – разговорно-бытовой.